

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗА РУБЕЖОМ

КОНСТИТУЦИИ ГОСУДАРСТВ О СТАТУСЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

А.Х. Абашидзе

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье на примерах конкретных государств анализируются конституционные положения о статусе международных договоров в правовой системе этих государств. Выявляются общие подходы и различия по обеспечению статуса норм международных договоров в иерархии национальных нормативных актов.

Ключевые слова: конституция, международные договоры, ратификация, национальная правовая система.

Рассматриваемый вопрос вытекает прежде всего из старого и фундаментального принципа права международных договоров и всего международного права — *pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться»).

Без этого принципа невозможно ни существование международного права, ни международного сотрудничества.

Термин «соблюдение» включает как выполнение предусмотренных международным договором действий, так и воздержание от действия.

Невыполнение или недобросовестное выполнение любым государством своих международных обязательств несовместимо с поддержанием нормальных отношений между государствами и может привести к подрыву доверия между ними.

С закреплением соответствующих положений в 1871 г. в Лондонском протоколе европейских держав данный принцип, имевший силу обычно-правовой нормы, получил также силу нормы договорного характера. В настоящее время принцип *pacta sunt servanda* как общепризнанная договорная норма закреплена во многих международных документах. В преамбуле Устава ООН говорится: «Мы, Народы Объединенных Наций, преисполненные решимости... создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». Статья 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. гла-

сит: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно соблюдаться» [1].

Анализ существующих международных актов, в которых закреплён этот принцип, подтверждает, что данный принцип распространяется не только на международные договоры, но и на все действующие принципы и нормы международного права и международные обязательства, вытекающие из международных договоров и других соглашений между государствами (например, обычаев), из обязательных решений международных организаций и международных органов (например, СБ ООН) и Международного суда ООН [2. С. 65].

Несмотря на наличие четких международно-правовых установок принципа *pacta sunt servanda* подходы государств, отраженные в их конституциях и конституционных законах об обеспечении статуса международных договоров в национальной правовой системе, различаются. Для доказательства достаточно рассмотреть подходы таких государств, как Республика Казахстан, Алжир, Маврикий, Исламская Республика Афганистан и Колумбия.

Ныне действующая Конституция Республики Казахстан была принята на референдуме 30 августа 1995 г. Часть 3 ст. 4 Конституции гласит: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона». В ч. 4 ст. 4 Конституции устанавливается, что «международные договоры, участником которых является Республика, публикуются».

Важным вопросом по применению положений международных договоров является то, что эти акты должны считаться «действующими», ибо только такие договоры могут порождать права и обязательства их участников. Этот вопрос выяснен в Постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 28 октября 1996 г. (№ 6/2), согласно п. 1 которого к действующему праву относятся нормы международных договоров Казахстана, которые на конкретный момент не отменены, а международные обязательства по этим договорам не расторгнуты.

Следует напомнить, что в предыдущей Конституции Казахстана 1993 г. содержалась норма о том, что все международные договоры, заключенные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. В Конституции 1995 г. установлено, что приоритет перед законами имеют только ратифицированные Казахстаном международные договоры, т.е. утвержденные с соблюдением установленной процедуры Парламентом путем принятия соответствующего закона. Такие международные договоры применяются непосредственно, кроме случаев, когда из самого международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

В Постановлении Конституционного Совета от 11 октября 2000 г. (№ 18/2) отмечается: «Приоритет перед законами и непосредственное применение ратифицированных международных договоров на территории Республики предполагает ситуативное превосходство норм таких международных договоров в случаях коллизий с нормами законов». Очевидно, что при возникновении кол-

лизий законов и не подлежащих ратификации международных договоров приоритет имеют законы. Эти коллизии могут быть разрешены путем согласительных процедур в соответствии с нормами международного права в пределах действующего законодательства Казахстана.

Данное постановление Конституционного Совета дало ответ и в отношении тех международных договоров, которые не были ратифицированы, однако были заключены в соответствии с предыдущей Конституцией 1993 г. В отношении их сказано: «Международные договоры, не предусматривавшие ратификацию как условие вступления в силу, заключенные до принятия Конституции 1995 г., являются действующими и сохраняют приоритет перед законодательством Республики, если такой приоритет для этих международных договоров прямо предусмотрен законами Республики, регулирующих соответствующие сферы правоотношений». Окончательное решение в этих случаях принимает Конституционный Совет.

Для отнесения международных договоров к действующему праву, определения момента начала отсчета их приоритетности значение имеют не только дата их ратификации и момент начала их действия, но и соответствующие положения конкретного международного договора.

В комментариях положений Конституции отмечается, что в отношении всех международных договоров «сохраняется принцип приоритета норм Конституции как концентрированное выражение необходимости и возможности обеспечения национальной безопасности Казахстана в условиях глобализации». В связи с этим Конституционный Совет наделен правом проверки до ратификации международных договоров на их соответствие Конституции [3. С. 23–24].

Важными являются положения, содержащиеся в Нормативном постановлении Конституционного Совета от 5 ноября 2009 г. (№ 6). В них затрагивается вопрос о юридической силе решений международных организаций, их органов, международных судебных учреждений, участником которых является Казахстан. Конституционный Совет установил, что нормы ст. 4 Конституции 1995 г. о приоритете ратифицированных Республикой международных договоров перед ее законами и непосредственности применения таких решений распространяются на решения международных организаций и их органов, образованных в соответствии с международными договорами Казахстана.

Решения международных организаций и их органов не должны противоречить Конституции. Более того, «не могут применяться непосредственно и, следовательно, иметь приоритет перед нормативными правовыми актами Республики Казахстан решения международных организаций и их органов, ущемляющие конституционные права и свободы человека и гражданина».

В комментариях говорится, что «обязательной публикации подлежат и международные договоры, участником которых является Республика, причем независимо от их ратификации» [4. С. 25].

Для уточнения аспектов, связанных с ратифицированными международными договорами Казахстана, следует обратиться к соответствующим положе-

ниям Закона «О международных договорах Республики Казахстан» (№ 54), принятого 30 мая 1995 г. В соответствии со ст. 11 этого Закона ратификации подлежат следующие международные договоры:

- предметом которых являются права и свободы человека и гражданина;
- выполнение которых требует изменения действующих или принятия новых законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотрено законами Республики Казахстан;
- о территориальном разграничении Республики Казахстан с другими государствами, включая международные договоры о прохождении Государственной границы Республики Казахстан, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Республики Казахстан;
- об основах межгосударственных отношений по вопросам разоружения или международного контроля над вооружениями, обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные международные договоры и международные договоры о коллективной безопасности;
- об участии Республики Казахстан в межгосударственных объединениях и международных организациях, если такие международные договоры предусматривают передачу им осуществления части суверенных прав Республики Казахстан или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Республики Казахстан;
- о государственных займах;
- об оказании Республикой Казахстан экономической и иной помощи, кроме гуманитарной;
- при подписании которых участвовавшие в переговорах стороны условились об их последующей ратификации;
- если международные договоры предусматривают, что такое согласие выражается ратификацией.

Такое уточнение на уровне закона положений, связанных международными договорами, способствует правильному пониманию многих сложных аспектов, касающихся статуса норм международных договоров в национальной правовой системе.

Путем референдума 28 ноября 1996 г. была пересмотрена Конституция Алжира. Статья 132 Конституции посвящена международным договорам Алжира. Конституционный Совет Алжира в своем решении от 20 августа 1989 г. подтвердил принцип, закрепленный в ст. 132 Конституции, согласно которому международные договоры, ратифицированные Алжиром, имеют преимущественную силу над внутренним правом. Дословно этот принцип звучит так: «После ратификации и его опубликования в течение разумного времени договор становится частью внутреннего права в соответствии со ст. 132 Конституции, и приобретает более высокий статус, чем внутренне право, позволяющий любому гражданину Алжира ссылаться на него в национальных судах». В отсутствие специального закона в Алжире до сих пор открытым остается вопрос о том, какие международные договоры подлежат обязательной ратификации.

Конституция Маврикия была одобрена Советом Британского правительства в момент предоставления ему независимости в 1968 г. Конституция не содержит каких-либо положений о международных договорах Маврикия и их месте в правовой системе. На деле, если положения, например международных конвенций о правах человека, ратифицированных Маврикием, не инкорпорированы в национальном законе, они не могут быть защищены в судах. Верховный суд Маврикия, обладая полномочиями Конституционного суда, может проверять соответствие национальных законов положениям гл. II Конституции, которая закрепляет преимущественно гражданские и политические права и очень мало прав экономических и социальных.

Конституция Исламской Республики Афганистан была принята на конституционном совете Лоя джирга (13 декабря 2003 г. — 4 января 2004 г.) и вступила в силу 3 января 2004 г. Согласно ст. 7 Конституции «Афганистан соблюдает Устав Организации Объединенных Наций, подписанные им международные договоры и конвенции, а также Всеобщую декларацию прав человека». В Конституции не содержится положение о статусе международных соглашений Афганистана в его национальной правовой системе.

Статья 93 Политической Конституции Колумбии 1991 г. гласит: «Международные договоры и соглашения, ратифицированные Конгрессом, которые закрепляют права человека и закрепляют их ограничения в исключительных случаях, распространяются во внутреннем порядке. Права и обязанности, закрепленные в настоящем разделе, будут интерпретироваться в соответствии с международными договорами о правах человека, ратифицированными Колумбией». Иначе говоря, в Конституции особое внимание уделено международным договорам о правах человека, и при этом важные аспекты статуса международных договоров в Конституции не уточнены.

В целом положения конституций названных стран подтверждают тезис о неодинаковом подходе этих государств к вопросу о статусе международных договоров в правовой системе страны. В этой ситуации многие аспекты, на которые нет четких ответов в конституциях, можно прояснить через изучение практики государств, включая судебную практику о применении норм международных договоров при решении гражданских или уголовных дел в судах общей юрисдикции. Данный вопрос заслуживает быть объектом отдельного научного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1986. — № 37. — Ст. 772.
- [2] Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарии / Сост. и автор комментариев проф. А.Н. Талалаев. — М.: Юридическая литература, 1997.
- [3] Конституция Республики Казахстан: Научно-практический комментарий. — Алматы: Раритет, 2010.

**CONSTITUTIONS OF STATES ON STATUS
OF INTERNATIONAL TREATIES
(COMPARATIVE-LEGAL ANALYSE)**

A.Kh. Abashidze

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

On the concrete examples of states are analysed the constitutional provisions on status of international treaties in internal legal system of given states. Common approaches and differences on providing status of international treaties withing hierarchy of normative acts are founded in article.

Key words: constitution, international treaties, ratification, internal legal system.